

Библиографія.

„Памяти Гаршина“. Художественно-литературный сборникъ. СПб. 1889 г.

Кроткая пламенная душа В. М. Гаршина нашла себѣ выраженіе въ гуманныхъ поэтическихъ произведеніяхъ. Чистыя, какъ слеза ребенка, глубокія, какъ мысль философа, одухотворенныя страданіемъ—эти произведенія были немногими изъ тѣхъ перловъ, что хранились въ тайникахъ его любящаго сердца. Любимыми писателями Гаршина были Диккенсъ и Андерсенъ, которые, какъ извѣстно, прославились—первый, въ числѣ другихъ заслугъ, изображеніемъ дѣтскихъ характеровъ; второй—исключительно дѣтскими сказками. Гаршинъ любилъ дѣтей, столь близкихъ ему по своей незлобivosti и чистотѣ; заветной мечтой его было сдѣлаться русскимъ Андерсеномъ. Дѣйствительно, рассказы и сказки Гаршина имѣютъ успѣхъ у дѣтей и народа (у этого большого ребенка, по выраженію одного писателя), какъ видно изъ статьи г-жи Алчевской, помѣщенной въ сборникъ—„Гаршинъ, какъ народный и дѣтскій писатель“. Поэтому вполне понятнымъ является желаніе товарищей-литераторовъ почтить его память устройствомъ народной школы, на которую и предполагается употребить средства, вырученныя отъ продажи сборника—„Памяти Гаршина“. Послѣдній представляетъ изданіе въ высшей степени изящное по внѣшности и богатое по содержанию, какъ въ литературномъ, такъ и въ художественномъ отношеніи: симпатичнѣйшіе беллетристы и наиболѣе уважаемые художники внесли свою посильную лепту въ это изданіе, какъ-бы объединенные своей скорбью по безвременно угасшему поэту. Мы сердечно радуемся такому единодушію нашихъ писателей, такъ какъ еще недавнее прошлое было свидѣтелемъ полного разъединенія въ этой средѣ.

Вотъ имена литераторовъ, принявшихъ участіе въ сборникѣ: Щедринъ, Успенскій, Михайловскій, Короленко, Абрамовъ, Чеховъ, Михайловъ, Каронинъ и нѣкоторые другіе. Большая часть статей указанныхъ авторовъ въ той или другой степени обрисовываетъ личность Гаршина. Абрамовъ даетъ матеріалы для біографіи Всеволода Михайловича; таковой-же матеріалъ находимъ у Малышева („В. М. Гаршинъ“) и у Фоусека („памяти Гаршина“); Успенскій и Михайловскій характеризуютъ его, какъ писателя и человѣка; профессоръ Сикорскій, разбирая „Красный цвѣтокъ“, находитъ въ немъ „правдивое, чуждое афектаціи и субъективизма, описаніе маніакальнаго состоянія“, и тѣмъ самымъ опредѣляетъ ту болѣзнь, которая свела Гаршина въ могилу, а письма Тургенева къ В. М. очерчиваютъ талантъ послѣдняго неромъ такого маститаго художника. Изъ другихъ разсказовъ особенный интересъ возбуждаютъ: „Припалокъ“ Чехова и разсказъ „Писатель“, подписанный скромными инициалами М. Л. Первыи—по содержанію представляетъ вариацию на тему: „Надежда Николаевна“, но по слогу, по задушевности онъ нисколько не ниже названнаго произведенія В. М. Второй—поэма въ прозѣ, дающая, однако, глубокую характеристику Гаршина, проникнутую тѣмъ чисто женскимъ пониманіемъ, которое дается далеко не всякому талантливому критику. Въ концѣ сборника помѣщенъ маленькій художественный шедевръ—это разсказъ Щедрина: „Вбродъ-челобитчикъ“, рисующій преобладающій фонъ общественной жизни, гдѣ торжествуютъ желѣзные политико-экономическіе законы. Если

к с. 337

1889 МЧ
22. V

принять во вниманіе этотъ фонъ, то становится понятнымъ, что скорбь лучшихъ умовъ, вполнѣ сознающихъ пещладицу современной жизни, доводитъ ихъ до сумашествія и самоубійства, при попыткахъ разсѣять тотъ туманъ, который скрываетъ отъ насъ истину.

Прекрасные рисунки художниковъ: Крачковскаго, Беггрова, Богданова, Дубовскаго, Клодта, Маковского, Полѣнова, Рѣпина, Шишкина и многихъ другихъ, украшающіе сборникъ, сдѣлали-бы честь всякому художественному альбому. Нѣкоторые изъ этихъ рисунковъ специально разработываютъ сюжеты гаршинскихъ разсказовъ, напримѣръ, „Художники“ — Рѣпина, „Четыре дня“ — Дубовскаго, „Atalea princeps“ — Кондратенко и „Медвѣди“ — Малышева; другіе представляютъ снимки съ извѣстныхъ картинъ.

Въ общемъ предлагаемый вниманію читателей литературный сборникъ, заключаая въ себѣ многія талантливыя произведенія, какъ пера, такъ и кисти, ясно говоритъ о томъ, что русская литература, не смотря на тяжелыя ежегодныя утраты, не оскудѣваетъ талантами.

Н. Остроумова.